

Неделя о мытаре и фарисее

Лк. 18:10-14

По какой причине святая Церковь положила чтение притчи о мытаре и фарисее пред вступлением в поприще Великого поста? С целью охранить нас от самомнения и унижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Люди, обманутые самомнением, наивно уповая на свои добрые дела, на свою праведность, высокомерно и с презрением смотрят на окружающих, осуждают и злословят их. Если же пост не украсится плодом искреннего покаяния: то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самоуверенность и умножив самообольщение. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг: то добрые дела и подвиги становятся в нас родителями душепагубной гордости.

Лк. 18:10. Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Сердцеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся и как эти люди на самом деле относились к Богу. Бог внимательно слушает, что Ему говорит сердце. Святитель Николай Сербский писал: «То, что человек думает и чувствует, когда молится Богу, важнее для Бога, нежели то, что он произносит языком. Язык может обмануть, но сердце не обманывает, оно показывает человека таким, каков он есть, - черным или белым».

Лк. 18:11-12. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательного; ибо он говорит: «Благодарю Тебя, Боже!» За что же фарисей воздает хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящего в удивление всех разумных людей? Не по

причине ли непостижимого и неизреченного милосердия Божия, допускающего ничтожной твари беседовать с Творцом? Не по причине ли бесчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! Хвалу Тебе воздаю, говорит фарисей, яко несмы, якоже прочии человецы. Фарисей в ослеплении своем воздает хвалу Богу за свое состояние высокомерия, самодовольства и самообольщения. Лукавая и дерзкая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Истинный Бог доставил фарисею то устройство, которым он хвалится, оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий.

Отец ложных понятий, убивающих душу вечною смертью, есть падший архангел. Самообольщение всегда соединено с так называемою святыми Отцами бесовскою прелестью: состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Много отраслей самолюбия: самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие более всех страстей смущает умы людей, поэтому Господь предостерегает о ней часто и много. Высокомерие есть отвержение Бога. Ибо когда кто совершенства приписывает себе, а не Богу, тот, что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу.

Мрачен взгляд фарисея на человечество! Несмы, якоже прочии человецы, говорил он, хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или якоже сей мытарь. Как мог он знать с точностью и подробностью деятельность и совесть всех людей, чтоб возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие люди были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что духовный недуг представлял их фарисею такими.

Далее фарисей перечисляет свои добродетели. Но этим показал не свое превосходство над другими людьми и не красоту своей души, а ее уродство. Он смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд - общий всем фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог и в Ветхом и Новом Заветах: Милости хочу, а не жертвы (Мф 9,13, Ос. , 6). Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, если б понимали это выражение воли Божией (Мф. 12,7). Святитель Игнатий Брянчанинов вразумлял: «Потому, что милость и на виновных смотрит с состраданием; она, по возможности снисходит им, как немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании».

Лк. 18:13. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в

грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Мытарь вел себя совершенно наоборот. Лицо фарисея сияло самодовольством; лицо мытаря покрыто было печалью. Он был далек от фарисея, по словам и по сокрушению сердца. Он стыдился поднять глаза свои к небу, считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они любили смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он ударял себя в грудь, пробуждаясь от греховного сна, и ничего другого не говорил, кроме сего: «Боже! будь милостив ко мне грешнику». Но почему он ударял именно в грудь, а не бил по голове или по рукам? Потому что в груди находится сердце; а сердце является источником и греха, и добродетели (см. Мк. 7, 20-23).

Евангелие не упоминает ничего о греховности мытаря, а только выставляет в пример образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшего прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все люди, без исключения, грешны пред Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, прощает все грехи, и малые и большие.

Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому человеку, решившему помолиться Богу, должно приготовить себя сознанием своей греховности. Иначе молитвы не будут приняты.

Лк. 18:14. Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

«Припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 26). Мытарь был оправдан, как прибежавший к покаянию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как восхотевший пребыть при собственной человеческой падшей правде, и отвергший оправдание, даруемое Богом. Ибо «Господь гордым противится, а смиренным... дает благодать» (Притч. 3, 34). Преподобный Макарий Великий вразумляет: «Смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое

унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство».

Основание деятельности фарисеев было искание славы человеческой; средство к достижению цели — лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство закваскою их (Лк. 12, 1). Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть - гордость.

Гордость и самомнение, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они - утонченное, труднопонижаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно отчуждились от Бога, сделали Его врагами, чадами сатаны. Гордость есть смерть души в духовном отношении. Гордая душа неспособна ни к милости, ни к покаянию, ни к смирению. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственною человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: “не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние” (Мф.9,13).

Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностью это исполнение от взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для людей! Будем действовать и для людей, но не с тем, чтоб исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтоб приносить им истинную пользу.

Когда христианин начнет жителство по воле Божией благой, угодной и совершенной, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе, он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу

теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог.

Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши. Будем просить Бога, чтоб открыл нам наши падение и греховность. Поведаем самому лучшему и самому милостивому Врачу, не медля, о своих болезнях, своих ранах, своих грехах. Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою, и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом. Молясь Богу с сокрушенным сердцем, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: яко всяк смиряяй себе, вознесется всесильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

Составил иеромонах Вадим (Чинилкин).